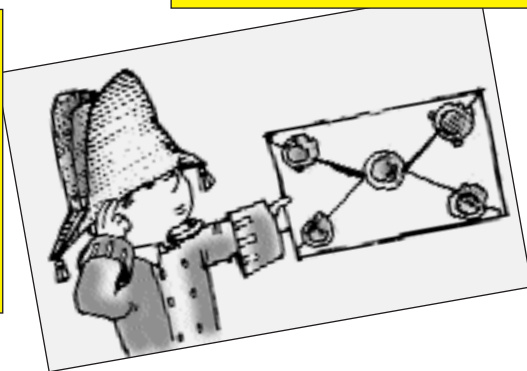

**Воспитание в системе
литературного образования:
«век нынешний и век минувший»**

Н.П. Терентьева

Вопрос воспитания на уроках литературы – один из «вечных» в методике. Но сейчас, когда литература в школе под гнётом чиновничьей модернизации переживает не лучшие времена, воспитание оказалось на периферии литературного образования и перестало позиционироваться как насущная социальная и педагогическая проблема. Это вступает в кричащий диссонанс с оценкой нравственного, духовного состояния современного общества.

Доминантой литературного образования всегда являлась читательская деятельность. При этом в разные исторические эпохи соотношение и характер взаимодействия собственно чтения и воспитания при изучении литературы в школе были различными.

Под влиянием внешних социально-исторических факторов в отечественной методике преподавания литературы вплоть до начала XXI века традиционно доминировало направление в воспитании, которое называлось то нравственным, то этико-эстетическим, то нравственно-эстетическим, то гражданственным (гражданским).

Уже в конце XVIII – начале XIX века, когда в образовании сложилось и утвердилось классическое направление, воспитание начали рассматривать как составляющую обучения словесности. В итоге это стало национальной методической традицией. Убедительное тому доказательство – название журнала Н.И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума» и просветительская формула «книга учит».

К середине XIX века, в эпоху демократизации общественной жизни, стратегия литературного образования меняется: идёт ориентация на утверждение «реального»,

или «практического» метода, на сближение преподавания литературы с реальной жизнью. Центр тяжести в изучении и анализе литературного произведения переносится на его содержание, идейный пафос, общественное значение, а главенствующей целью изучения литературы объявляется воспитание «человека и гражданина», его общественных и нравственных идеалов.

К примеру, в работе «О преподавании русской литературы» представлен взгляд В.Я. Стоюнина на литературу как на средство нравственного воспитания, проповедь общечеловеческих и национальных идеалов. Социальная направленность школьного анализа литературы против «общественного зла», «разъяснение общественных вопросов», «общественной пользы» – таков воспитательный вектор методической системы В.И. Водозова. При этом воспитательное «разъяснение» нередко становилось самоцелью, уводя читателя от эстетических впечатлений и эмоциональных переживаний.

В.П. Острогорский связывал цель изучения литературы с познанием человека, его «практической психологии» в процессе чтения и анализа текста, с развитием «чутья» красоты, добра и истины. Он сводил воспитание к примеру, воодушевляющему читателя, и видел задачу литературного чтения в народной школе в «практическом обучении нравственности», чтобы помочь юноше «правильно и разумно относиться к явлениям самой жизни...» [2, с. 9].

Идеи этико-эстетического воспитания учащихся, сформулированные В.П. Острогорским, направлены и на

самопознание читателя. Речь идёт не просто о постижении им нравственных ценностей, а о соотношении их с собственным жизненным опытом, о нравственном самосовершенствовании и гражданском становлении под влиянием литературы.

Суть «практического обучения нравственности» заключается в изменении мировоззрения, мироотношения учащихся. В качестве приёмов воспитания выступают **разъяснение, пример, побуждение, убеждение**. При этом цель эстетического воспитания связывается с откликом на духовную красоту, со способностью читателя наслаждаться прекрасным не только в искусстве, но и в жизни. Потому литература рассматривается как учебник жизни.

В последней четверти XIX века в литературоведении и методике, в противовес культурно-исторической школе и социально-историческому подходу, утверждается психологическое направление, приведшее к смене подходов к изучению литературы и воспитанию. Понимание ограниченности и тенденциозности «реального», или «практического» метода, осознание кризиса в преподавании словесности побуждает педагогов вслед за литературоведами сделать центром внимания специфику литературы как искусства слова, психологические аспекты анализа текста, а также психологию художественного творчества и восприятия литературы.

Отметим внимание «потемблянцев» к проблемам преподавания литературы в школе. Показательно, например, название статьи В. Харциева «Психология поэтического творчества в применении к воспитанию», где психологически обозначен путь ученика «к истине, правде, добру»: «чтение поэтического произведения, его понимание есть своего рода воссоздание его по-своему из запаса своих собственных впечатлений, переживаний, есть создание каждый раз нового поэтического образа. Такое чтение, понимание требует от читателя того вдохновения, которое считалось раньше, да и теперь подчас считается привилегией избранных поэтов. Учить такого рода чтению не значит выводить основные идеи, а приучать присматриваться к тому, как соткан образ, как он

возник. Прodelать эту работу – значит пройти по той же дорожке, по которой шёл автор ... к истине, правде, добру» [3, с. 440].

Воспитание связывается с имманентным чтением. «Воспитательное чтение» (1914) – так Ц.П. Балталон назвал свой методический труд. Читатель проходит путь, которым шёл писатель, но проходит его по-своему. Это свидетельствует об органическом единстве чтения-смыслопорождения и воспитания эстетического и духовного начала.

Исходным основанием такого понимания воспитания является представление о целостной духовной природе человека, способности искусства восстанавливать эту целостность, о чём писал И.Ф. Анненский. Заметим, В.В. Данилов (1917) первым определил воспитание как развитие «эстетических и этических ценностей». Сторонник формальной школы Б.М. Эйхенбаум связал воспитание духа со «свободой самоопределения»: «через свою душу коснуться духа истины» [4, с. 144]. Задача школы – направлять процесс «усвоения» литературы. Воспитательный вектор литературного образования определяется как духовный.

Начиная с 1920-х годов, литература теряет свою самостоятельность как учебный предмет и специфику как искусства слова. По причинам идеологического, политического характера проблема синтеза эстетического и духовного воспитания становится явлением истории методики, сферой научных и духовных штудий философов и педагогов, оказавшихся в эмиграции. Представления об идеальной духовной сущности искусства и его воздействии на человека и общество были несовместимы с коммунистической идеологией.

В исторической динамике подходов к воспитанию в процессе литературного образования обнаруживается определённая закономерность: на смену эпохам, когда воспитание определялось прежде всего социально-политическими факторами и рассматривалось как средство формирования заданных качеств личности, приходят эпохи, когда детерминантой, определяющей суть воспитания и его цели,

становится представление о многомерности и вместе с тем целостности внутреннего мира человека и его взаимоотношений с миром. При этом имманентное чтение рассматривается как фактор воздействия на духовную сферу личности. Очевидно, такую смену вех мы переживаем и сейчас.

В советской школе исторически и идеологически актуальным и востребованным оказался взгляд на литературу как на «учебник жизни» с установкой на идейно-нравственное и гражданское воспитание. После Октябрьской революции в условиях тотальной идеологической регламентации уроки литературы в школе превратились в средство формирования марксистского мировоззрения.

В качестве приёмов воспитания выступают формирующие воздействия: **разъяснение, пример, побуждение, убеждение**. Органический синтез чтения и воспитания воплотился в концепции «литературного» чтения М.А. Рыбниковой, методических идеях Г.А. Гуковского, в которых отмечается важность соотнесения смысла прочитанного с решением важнейших вопросов жизни, с жизненным опытом учащихся. Постепенно в советской методике конкретизируется и обогащается представление о проявлениях читательской деятельности, являющихся условием воздействия литературы на читателя: выявление авторской позиции и реакция на неё читателя-школьника, эмоциональная отзывчивость, переживание как способ выражения субъективного отношения к произведению и его оценки. Очевидной становится значимость инициации и поддержки самостоятельной, творческой работы читателя, нравственной самооценки, поиска нравственных ориентиров, осмысления учениками своей жизненной позиции, нравственного самосовершенствования, самовоспитания, жизненного самоопределения (В.В. Голубков, Н.Д. Молдавская, Н.Я. Мещерякова, Л.С. Айзерман и др.).

Всё это предвосхищало актуализацию проблемы ценностно-смыслового самоопределения читателя-школьника.

Анализ ведущих тенденций, связанных с проблемой воспитатель-

ного воздействия литературного образования убеждает в значимости отмеченного Т.Е. Беньковской «внешнего», социального фактора в выборе вектора воспитания вплоть до начала XXI столетия: «... даже в 1960–70-е годы, когда будут сняты идеологические догмы и заявит о себе эстетическое направление в преподавании литературы, а в 1990-е – начале 2000-х годов уже не будет вызывать возражений, что воспитывающей функцией литература как искусство обладает в первую очередь благодаря своей эстетической природе, нравственные, гражданские позиции по-прежнему выдвигаются на передний план» [5, с. 32].

В отечественной педагогике и методике XX столетия утвердилось представление о «множественности» воспитаний» (И.А. Колесникова): эстетическом, нравственном, гражданском, патриотическом, коммунистическом, духовном, атеистическом, трудовом, экологическом. В реальной практике преподавания постоянно возникала и возникает опасность подмены эстетического чтения идеологическим или этическим, когда обращение к тексту становится лишь поводом для бесед и дискуссий о жизни, «на злобу дня», что ведёт к «экспансии жизни в искусство» (Б.А. Успенский). Кроме того, формализация подходов к литературному образованию вступает в противоречие с его воспитательным потенциалом.

Между тем оценка современного состояния воспитания средствами литературного образования не может быть однозначной. Симптоматично появление в переходный период, на рубеже столетий, статей в журнале «Литература в школе», в которых как ключевое фигурирует понятие «ценность»: Л.С. Айзерман «Русская классика накануне XXI века: переоценка ценностей и ценность переоценок» (1994), «Тема «Никакой моей вины?»: какие ценности формируются на уроках литературы» (1997); Е.В. Попова «Есть ценностей незыблемая скала»: духовные ценности в отечественной философии и литературе» (2003).

Вектор поиска новых подходов к воспитанию на уроках литературы оказался направленным в аксиологическую сферу и связан с духовным вос-

питанием. Несомненным методическим событием является книга Л.С. Айзермана, название которой вновь возвращает нас к кардинальному вопросу: «Зачем я сегодня иду на урок литературы: записки учителя-словесника, полвека работающего в школе» (2005). Духовный вектор в преподавании литературы в современной школе перемещается в сферу формирования ценностного сознания ученика.

Актуализация на рубеже тысячелетий аксиологической проблематики в методике, в частности, в аспекте воспитания, ценностно-смыслового самоопределения обусловлена не только внешними факторами, но и причинами внутренними: изменением представлений о человеке, со сменой научных парадигм, пониманием мира, которое характеризуется взглядом на человека как на самоорганизующуюся систему, а также ростом рефлексии ценностных и смысловых контекстов мира человека. Процесс восприятия, чтения художественного текста в 1980–90-е гг. стал рассматриваться через **призму диалога автора и читателя**. Цели школьного анализа текста связываются не только с постижением авторской позиции, авторского смысла и выражением к нему отношения читателя, но и с **порождением личностного смысла в читательской деятельности через интерпретацию текста**. Речь идёт о синтезе смыслопонимания и смыслопорождения.

Обращённость современной методики к идеям диалогового, герменевтического, ценностно-антропологического подходов, сущностно родственных методическим подходам представителей психологической школы начала XX столетия, подтверждает актуальность и органичного для неё понимания воспитания личности через её свободное ценностно-смысловое самоопределение. Ещё к Блаженному Августину восходит истина о том, что личность рождается при решении задачи освоения и овладения сложностью собственного бытия.

Самоорганизованным системам нельзя навязывать пути развития, воспитания; необходимо активизировать их собственные тенденции личностного развития. В изменившейся социокультурной ситуа-

ции переосмысливается статус воспитания: « ... воспитание – прежде всего работа со смыслами, ценностями, системой отношений человека, с его эмоционально-волевой и рефлексивной сферами. С тем, что позволяет ребёнку, подростку, молодому человеку, взрослому осознавать, оценивать и усовершенствовать себя как главный фактор, обуславливающий качество собственного бытия ... » [6, с. 144].

Подытоживая сказанное, считаем возможным сформулировать **воспитательную цель литературного образования** следующим образом: ценностно-смысловое самоопределение учащихся в процессе освоения литературы через смыслопорождение, личностную рефлексии ценностей и смыслов искусства и своей жизни, что направлено на формирование творческого, нравственного отношения к собственной жизни в соотношении с жизнью других людей.

Литература

1. Айзерман, Л.С. Зачем я сегодня иду на урок литературы : записки учителя-словесника, полвека работающего в школе / Л.С. Айзерман – М. : Захаров, 2005. – 368 с.
2. Острогорский, В.П. Беседы о преподавании словесности / В.П. Острогорский. – М., 1904. – 111 с.
3. Харциев, В. Психология поэтического творчества в применении к воспитанию / В. Харциев // Вопросы теории и психологии творчества ; изд.-сост. – Б.А. Лезин ; т. 1.– Харьков, 1907. – С. 437–445 .
4. Эйхенбаум, Б.М. О принципах преподавания литературы в школе / Б.М. Эйхенбаум // Методика преподавания литературы : хрестоматия-практикум ; авт.-сост. – Б.А. Ланин. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – С. 127–145.
5. Беньковская, Т.Е. Направление, школа, система в методике преподавания литературы : монография / Т.Е. Беньковская. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 155 с.
6. Колесникова, И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И.А. Колесникова. – СПб. : СПбГУПМ, 1999. – 242 с.

Нина Павловна Терентьева – канд. пед. наук, доцент кафедры литературы Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск.